

СТЫД И СМИ, ИЛИ ЕЩЕ ОДНО ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДОБРА И ЗЛА

Статья посвящена стыду – одной из актуальных для всех сообществ морально-нравственных категорий. Объект исследования – бытование этого явления в современном российском обществе и отражение его в медийном пространстве. Основываясь на многочисленных примерах из современной российской реальности и на материалах отечественных медиа, автор впервые предлагает рассмотреть это поистине бессмертное явление в трех ипостасях – наличие или отсутствие стыда в индивидуальной, социально-профессиональной и общенациональной сферах.

Ключевые слова: общественная мораль, стыд, чувство вины, принуждение к стыду, медийные образы, модели поведения, ответственность

Введение

В конце августа 2018 г. в российском обществе был зафиксирован рост напряженности, связанный со многими социально-экономическими причинами. В числе важных был также назван и «кризис морали, культуры, нравственности» (21% россиян) [1].

В данной работе мы обратились к проблемам, связанным с такой актуальной для всех сообществ морально-нравственной категорией как *стыд*, его бытование в современном обществе и отражение этого феномена в СМИ. Несмотря на актуальность этого явления для всех времен и народов, современные исследователи отмечают все еще недостаточную его изученность и нечеткость формулировок [2]. Существуют разные научные определения стыда, что дает повод говорить о нем, скорее, как о множественном феномене или о множестве более-менее схожих феноменов [3: 1–19].

Что же такое стыд? Один из авторов работы о стыде А.В. Прокофьев напоминает о традиционном понимании этого явления, при котором у человека проявляется страдание от бесчестья или от мысли о возможном бесчестье. Такая трактовка берет начало еще в трудах Аристотеля и довольно широко распространена в современной культурной антропологии (концепция «культур вины» и «культур стыда»), в социологии (как интерпретация стыда и как ответ на угрозу социальным связям) и в психологии (концепция о неразрывной связи стыда с управлением социальной привлекательности) [4]. Некоторые авторы считают, что стыд – это сильное чувство с негативной окраской, которое может испытывать человек только в присутствии других людей [5]. Но с этим не всегда можно безоговорочно согласиться. Ведь можно испытывать чувство стыда

Малькова Вера Константиновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: veramalk@mail.ru.

* Работа подготовлена в рамках проекта РФФИ грант 17-01-00282 а.

и без свидетелей, наедине с самим собой. По этому поводу еще в 1946 г. Рут Бенедикт писала о японцах, что они «чувствуют себя виновными, даже когда другим ничего не известно об их оплошности» [6]. Известно и то, что человеку может быть стыдно не только за себя, но и за других людей – своих или чужих, что каждый из нас не раз наблюдал в своей жизни. Р. Бенедикт считала, что «стыд – это реакция на критику других людей. Человек стыдится или из-за того, что его откровенно осмеяли и отвергли, или из-за того, что он дал повод себя осмеять» [6]. Согласно другому определению, стыд – это негативная эмоция, активизирующая самосознание у индивида, попавшего в ситуацию социального неодобрения¹. И в самом деле, стыд тесно связан с чувством вины, которое приписывают человеку, или он сам принимает на себя эту вину. Некоторые психологи рассматривают стыд и вину как психические явления, которые относятся к социальным эмоциям, связанным с нарушением социальных норм, и иногда могут выступать барьерами общения. Исследователи отмечают также, что стыд порождает особого рода чувство неполноценности, «самоедство», самоуничтожение, отчужденность, чувство одиночества и даже отчаяния.

Выражение и проявление стыда далеко не всегда одинаково в разных условиях, в разных культурах и в разные эпохи. По мнению ряда антропологов, изучающих стыд и его проявления, это явление имеет большее значение в коллективистских культурах. Но кроме того, его проявления в немалой степени зависят от индивидуального культурного опыта, от знаний и окружения человека. Например, та же Рут Бенедикт отмечала, что «стыд плена глубоко тревожил сознание японцев, а вот американцы не стыдились быть военнопленными» [6]. Можно добавить, что и в наших российских традициях плен всегда считался постыдным.

Многим людям знакомо чувство стыда, которое, как правило, сопровождается у человека чувством неловкости, дискомфорта, смущения, самобичевания, раскаяния. Часть исследователей упоминают и чувство унижения, сознание вины, агрессии. Известно и физическое выражение стыда – заметное смущение, конфуз, внутренние мучения, покраснение лица, опускание глаз. Состояние стыда подтверждается и крылатыми поговорками: *Сгореть со стыда*, *Стыд глаза ест* и другими. Наверняка нет ни одного взрослого человека, который в течение своей жизни ни разу не испытывал чувства стыда, желание спрятаться или *«провалиться сквозь землю»* из-за совершенного им промаха. Как замечают исследователи этого явления, стыд обладает разрушающей человеческую личность функцией. Но он одновременно выполняет в человеческом обществе и **регулирующую функцию**, являясь, наряду с другими нормами, необходимым механизмом общественной организации [5]. Многие исследователи согласны с тем, что стыд – это мощная санкционирующая сила, но при этом она требует присутствия публики или, по крайней мере, воображаемого ее присутствия. Современные исследователи утверждают, что «стыд – это эмоция, которая выполняет функции безличного управителя нашим поведением, встроенным в наш мозг воспитанием» [8].

Суммируя некоторые наблюдения, можно сказать, что стыд – это одна из морально-нравственных категорий, связанная с нормами человеческого общежития, которая формировалась тысячелетиями. И, хотя человечество постоянно меняется, оно давно определило для себя – **что** в поведении человека или группы может помогать, а **что** мешать его развитию, **что** считать нужным и полезным, а **что** вредным и негативным. Конечно, время, социально-политическое развитие человеческого общества, особенности этнонациональной психологии и культуры, разные условия

жизни, образования и воспитания вносят свои коррективы в понимание позиций «добро – зло», «хорошо – плохо», «стыд – бесстыдство». Но все же, многие моральные принципы или христианские заповеди, которые упомянуты еще в древних книгах (*не убий, не укради, не делай себе кумира, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою, не пожелай жену ближнего своего* и т.д.), за тысячелетия человеческой жизни давно устоялись и остаются неизменными.

При рассмотрении литературы, исследующей проблему стыда, нам не удалось увидеть типологию форм этого явления, которая, наверняка, все же существует. Поэтому мы попытались условно выделить для данной работы несколько основных форм стыда – *стыд бытовой* (в основном – *индивидуальный*), *стыд общественный* (*групповой*) и *стыд общенациональный*, а иногда еще – *и этнический*. В качестве основной задачи данной работы мы видим рассмотрение этих форм стыда в современном российском обществе и отражение их в средствах массовой информации (СМИ), в первую очередь – в телевизионных передачах и частично – в Интернете. Эта область еще практически не исследована.

Известно, что СМИ, как традиционные (пресса, радио, телевидение, кинематограф), так и новые (интернет-издания и другие электронные формы коммуникации, производящие массовый контент), являются своеобразным «зеркалом» общественной жизни, хотя и довольно «кривым». В любом случае, выполняющие много общественных функций, они так или иначе отражают в своем контенте не просто текущие события и комментарии к ним, но и распространяют в общественном пространстве определенные морально-нравственные ценности, традиции, обычаи, нормы поведения, мифы и идеи и еще многое другое. При этом, как и само разнообразное человеческое общество, медийный контент содержит примеры разных поступков и явлений – добрых и недобрых, праведных и постыдных, предлагает с помощью разных комментариев их неоднозначную оценку. И все это в разной степени усваивается аудиторией и в разных вариантах повторяется затем в реальной жизни. Важно подчеркнуть, что СМИ представляют аудитории как бы две группы материалов на эту тему: **первая** – это примеры о добрых и о постыдных поступках людей из реальной или инсценированной жизни, а **вторая** – это действия самих коммуникаторов, которые далеко не всегда при передаче информации помнят об этических нормах. Об этом мы не раз писали в наших работах, посвященных журналистской этике [9: 77–90].

В постсоветской жизни средства массовой информации зависят уже не только от так называемого административного ресурса. Сегодня на первый план вышли рыночные условия и аппетиты частного бизнеса, продюсеров-спонсоров. Гражданское предназначение СМИ с установками на позитивные этические нормы и правила информационной деятельности, направленные на достоверность информации, оказались на периферии интересов рекламодателей. Именно поэтому для большего привлечения платежеспособной аудитории коммуникаторы позволяют себе использовать многие сомнительные в этическом отношении информационные приемы и сюжеты – массивную демонстрацию человеческих пороков и грехов как типичных проявлений современной жизни. При этом, в СМИ допускается девиантная лексика, демонстрируются криминальные или другие незаконные и постыдные действия с не всегда нужными подробностями. И, как следствие, медийная аудитория уже привыкла за три постсоветских десятилетия к подобным сомнительным и постыдным в нравственном отношении явлениям в частной, в общественной и даже в

государственной сфере. Теперь это воспринимается как еще одна особенность новой «свободной» капиталистической жизни и как проявление демократии и медийной «свободы слова». Испытывают ли при этом чувство смущения и стыда создатели разных медийных продуктов, а тем более – авторы сообщений в интернете? – Этот вопрос остается открытым.

Бытовой стыд или сугубо человеческая эмоция

Как вам не стыдно?! – раздается порой в транспорте, в магазинах или на улице. Окружающие, углубленные в свои мысли, сразу же оборачиваются и обращают внимание на участников конфликта. Некоторые очевидцы даже с возмущением присоединяются к обсуждению: «Совсем потеряли стыд!», «Ни стыда, ни совести!», «Ни стыда, ни мозгов!». В этих возгласах слышится недовольство, осуждение и упреки. При этом, поступок обвиняемого одних смущает, других раздражает, третьих смешит или оставляет равнодушными. В любом случае, это заметное на публике происшествие не остается без внимания окружающих и чаще всего не одобряется свидетелями.

Многим знакомы эти возгласы о стыде, связанные с нарушением общепринятых в нормальном обществе правил, привычек и норм поведения. Человеку стыдно за свой проступок, ему неудобно перед окружающими, на него смотрят с осуждением или с сочувствием, его требуют наказать или простить. Но в любом случае за его очевидную вину люди хотят услышать извинение или покаяние. И чаще всего, после извинения-покаяния инцидент как будто бы исчерпан. Для этого во всех языках и культурах придумали (выработали) словесные или другие знаки признания вины, которые сводятся к выражениям: *я виноват, извините, простите, сожалею, я не хотел, прошу прощения, виноват – исправлюсь...* Иногда человек, чувствуя себя виноватым, показывает раскаяние не только словами, но и голосом, интонациями, мимикой, приобнимает или поглаживает обиженного, пытается с помощью небольших подарков исправить и компенсировать свой промах. Для обиженных психологически важно признание вины обидчиком (лучше – публично) и его раскаяние в содеянном. При этом очень важна искренность, с которой человек сожалеет о своем поступке.

Однако, далеко не все люди четко представляют себе за что надо стыдиться, не все признают свою вину и не всегда пытаются извиниться. Одни и правда не понимают, что причинили другому неприятность, обидели его, а другие – принципиально не извиняются, считая свой проступок незначительным. Некоторые люди в процессе общения намеренно обижают окружающих словами, действиями или своим видом и далеко не всегда чувствуют при этом смущение. А порой даже настаивают на своем бесстыдстве, вступая в перепалку и показывая: «да, я такой!». И его не останавливает ни осуждающее мнение окружающих, ни собственная совесть. Таких людей называют «бессовестными», «хаммами», «невоспитанными», «бесстыжими», «бесцеремонными», «беззастенчивыми», «наглыми», «нахальными», «нахрапистыми», «нескромными», «развязными», «циничными», о таких говорят: «*креста на них нет*», считают их больными и стараются с ними не общаться. В бытовых отношениях – в семье, на улице, в транспорте, в других общественных местах это вызывает у окружающих возмущение, ссоры, обиды, отчуждение, а порой и долговременное противостояние.

Действительно, иногда скученность в транспорте, недопонимание в торговых заведениях или просто равнодушие к окружающим приводит к неблагоприятным поступкам, на которые окружающие реагируют с осуждением. В больших городах, по нашим наблюдениям, чувство стыда у провинившихся проходит быстро. Например, в метро или в автобусе виновник ссоры выйдет из транспорта, и очевидцы скоро забудут о случившемся. Здесь чувство стыда, если не встретил знакомых, надолго не фиксируется в общественной памяти. А в небольшом населенном пункте такое событие может оставить немалый след в местном сообществе, а главное – в образах участников конфликта. Народная мораль и нравственность, более хранимая в провинции, чем в большом городе, до сих пор остается здесь важным регулирующим фактором.

Рассматривая правила этикета у разных народов, М.Ю. Мартынова отмечает, что у каждого народа есть собственные представления об этих понятиях, какими бы универсальными они ни казались. Например, если сравнивать традиционные стили воспитания детей по степени их строгости, соотношению наказаний и поощрений, то на одном полюсе будет японский стиль, а на другом – английский [10: 73]. Подобное можно сказать и о других проявлениях, в том числе и о стыде, о неодинаковом его понимании в разных человеческих сообществах. Так, в традиционных обществах за проступки придумывались разные наказания. Это было в основном психологическое воздействие на человека – пристыдить, осмеять, опозорить, осрамить. А в крайнем случае виновника избивали и даже изгоняли из сообщества. Например, у гагаузов, по свидетельствам этнографов, общественное осмеяние признавалось законным и, хотя оно порой вызывало сочувствие, все же служило уроком для других [11: 443]. Некоторые наказания виновников можно назвать, по известной аналогии, «принуждением к стыду». Это действие обычно сопровождается уже упомянутыми явлениями – придать огласке, пристыдить провинившегося, осмеять, опозорить, осрамить перед обществом.

В последнее время к такой действенной в народе акции присоединились и интернет-пользователи, добавив в виртуальное пространство для огласки так называемые «доски позора». Интересно, что география этих «досок позора» в нашей стране довольно широка, и этнически разнообразна, как и проступки засветившихся на этих досках персонажей. В таких электронных изданиях, предназначенных для массовой аудитории, рассказывается о конкретных нерадивых чиновниках, о недобросовестных производителях товаров, об обманах и мошенничестве частных лиц, о коммунальных неурядицах и т.п. Это – своеобразные книги жалоб из российских регионов, где теперь любой интернет-пользователь может оставить запись о постыдных поступках виновников и публично, на всю страну пристыдить их и «ославить».

Рис. 1. Российские Интернет-пользователи против нарушителей общественного порядка

Нельзя не отметить, что число просмотров таких интернет-сайтов порой превышает тираж самых широко распространенных газет в стране. Однако «принуждение к стыду» бывает действительно не для всех. Мы склонны согласиться с замечанием Ю.М. Орлова, сказанного, правда, по поводу воспитания детей, что, благодаря появлению стыда, процесс управления поведением и воспитание ставится «на автомат». Но, подчеркивает он, – та добродетель, которая держится на стыде, несовершенна и слаба. Она должна держаться не на стыде, а на разумных привычках человека [8: 96]. Можно вспомнить и другие случаи, когда ребенка с детства приучают понимать – **что** правильно в человеческом общении, а **что** – нет. Вспомним всем известное с детства стихотворение К. Чуковского, рассказывающего ребенку о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Оно заканчивается прямым назиданием: «Надо, надо умыться по утрам и вечерам, а нечистым трубочистам – стыд и срам! Стыд и срам!» [12]. Хочется надеяться, что все бывшие дети не забывают это правило и в своем взрослом состоянии.

Но как стыд может проявляться в СМИ, где конфликтные случаи демонстрируются респондентам как обычные модели поведения? Конечно, авторы подобных медийных материалов как будто бы осуждают дурные поступки словами других героев. Но все же их показывают, тиражируя их допустимость в обществе. Например, во множестве фильмов–сериалов, которые в последние десятилетия бесконечно демонстрируют по центральным российским ТВ каналам, непременно присутствует образ жертвы и ее обидчиков. Чаще всего жертва – это молодая женщина без опыта, которая постоянно попадает в нехорошие ситуации. Ее обидчики – это бесстыдная соперница или знакомый беспринципный мужчина, просто коварные родственники или иные люди, явно обижающие и обиравшие ее. Действующие лица и персонажи могут быть различными и ситуации – тоже. По законам жанра, в каждом ТВ произведении должен содержаться конфликт, лучше всего треугольник: жертва – обидчик – спаситель, который, как правило, приходит в конце истории. Зрители переживают, возмущаются коварством злодеев, желают скорее их наказать, и все это на протяжении немалого времени поддерживает в фильмах интригу, помогает развивать действие и держит телеаудиторию в напряжении. Одновременно сюжет постоянно прерывается рекламой, за что его создатели и спонсоры получают немалые деньги. На этом в настоящее время строятся многие медийные продукты с затянутыми интригами и поворотами сюжетов и с множественными рекламными перебивками.

Стоит подчеркнуть, что демонстрация подобных сериалов – это не только развлечение телезрителей, но и массированное распространение в общественном пространстве определенных ценностей и представлений, норм и моделей поведения. Например, в семейной жизни на нашем центральном телевидении наряду с позитивом, на котором ставился акцент в полузабытых советских фильмах, воспевавшим любовь, дружбу, теплоту и взаимоподдержку в человеческих отношениях, в нынешних телесериалах зритель видит очень много негатива. Это нередко очень явное и враждебное противостояние отцов и детей, забвение старых или больных родителей, это брошенные или полузабытые, а порой и перепутанные дети. В супружеских отношениях – это ложь, обман и измены, которые представляются в наше время в телепередачах почти как общепринятая норма. В жизни – это стяжательство и погоня за выгодой, несмотря на общеизвестные моральные нормы, подтасовки завещаний и других документов. В отношениях между коллегами в многочисленных фильмах демонстрируется ложная дружба, обман и предательство, цинизм, аферы и «подси-

живание», пьянство, воровство, коррупция. И, кроме придуманных фактов и событий, проводятся и незаметно внедряются в массовое сознание сомнительные для общества идеи: «Справедливость и добро не всегда побеждают», «Сильный и богатый почти всегда прав» ... Похоже, постсоветское телевидение (и некоторые другие медиа каналы) рождает новую мораль нашего изменившегося общества – отстраненность и равнодушие, отсутствие стыда и смущения при демонстрации многих пороков нынешнего российского существования. Конечно, во многих ТВ-передачах звучат и нотки общественного осуждения, показываются примеры истинной любви и привязанности к близким, порядочности и преданности в дружеских отношениях, верность долгу. Но на фоне многочисленных преступных действий героев, множества убийств, долговременной лжи и запутанности сериальных сюжетов, для многих зрителей теряются истинные человеческие ценности и утверждаются как возможные их противоположности.

Подобные конфликтные сюжеты в концентрированной форме повторяются не только в фильмах-сериалах, но и в других телевизионных жанрах, например, в ток-шоу на бытовые темы. Это такие, ставшие уже долговременными передачи центральных телеканалов как: «Мужское-женское»; «Давай поженимся»; «Пусть говорят», «На самом деле», «Андрей Малахов: Прямой эфир», «ДНК» и другие. Этот список можно дополнить и инсценировками судебных разбирательств на ТВ-каналах: «Домашний», «НТВ» и иных. Авторы и герои рассказывают о криминальных случаях из жизни, не стесняясь самых дурных своих наклонностей и своего неприятного внешнего вида. На публику выливаются ругань, девиантная лексика, нередко и рукоприкладство. Публика в телестудии, как правило, по знакам модераторов, дружно осуждает или приветствует персонажей шоу – и виновников, и их оппонентов. Передачи, нацеленные на выяснение обстоятельств и на поиск истины, далеко не всегда справляются с этой задачей. Преступление или событие нередко остается для телезрителей непонятым, а для обидчиков безнаказанным. И виновники конфликтных случаев порой уходят от аудитории без чувства вины, сожаления и даже с некоторым поощрением. Совершенное ими зло, обсужденное публично, оказывается, как бы, «прощенным». Было ли здесь реальное, искреннее покаяние и публичное «очищение» как один из видов общественного прощения за совершенный плохой поступок – остается неясным. А спонсоры и рекламодатели зарабатывают на всем этом огромные деньги.

Опасаясь скатиться к морализаторству, автор все же задает вопрос: являются ли СМИ в наше трудное время важным общественным рупором морали и нравственности, публичной площадкой для противостояния злу, каналом, несущим людям добро и созидание? Конечно, часть просветительских и образовательных телепередач это безусловно делает. Но большинство бытовых ток-шоу, как и фильмов-сериалов «для домохозяек», правда, представляемых и в праймтайм, все же захватывает своими интригами и жизненными ситуациями не только их, иначе рекламодатели не старались бы так бесстыдно эксплуатировать медийные возможности этого общественного канала. Представляется, что здесь именно та ситуация, когда о моральных нормах и гражданской ответственности, о пагубном влиянии криминальных практик и примеров создатели не задумываются. И это тот случай, когда «деньги не пахнут». А наше, во многом пока пассивное общество, постепенно привыкает к тому, что многие, осуждаемые общественные пороки – это норма сегодняшней многообраз-

ной жизни. Испытывают ли телекоммуникаторы хоть какое-то чувство дискомфорта, чувство вины, смущения и стыда за свои стандартные и схематичные медиа поделки, за тиражирование сомнительных поступков своих героев? Или, показывая людям «правду жизни», они воспитывают их? Этот вопрос также остается пока открытым.

Коллективно-профессиональный стыд

Еще один тип современного медийного контента – это информация о примерах «профессиональных пороков» в некоторых социальных группах. Эти проблемы и сюжеты, также заметно распространены в современной жизни, но они не так ярко отражаются на экранах телевизоров, в фильмах, в интернете. Чаще всего они представляются аудитории лишь как единичные случаи. Пожалуй, эти социально-профессиональные «пороки» более типичны для прессы, где они также появляются лишь как описание отдельных случаев. Но все знают об этих «грехах», которые стали еще одной распространенной формой постыдного общественного поведения. Речь идет о повсеместном бюрократизме, о некомпетентности и безответственности чиновников, об их взяточничестве и безнаказанности, о финансовых «поборах» в больницах и в школах, о воровстве, нечистоплотности и обмане в торговле, о нечестных коммунальщиках, строителях, риэлторах, таксистах, парикмахерах, о несправедливых порой судьях и полицейских, о «гаишниках», собирающих взятки на дорогах. И о многих других людях и их, ставших уже массовыми, неправедных поступках и несправедливостях, которые каждый из нас неоднократно наблюдает в своей жизни. А жертвы – это и обманутые дольщики, и терроризируемые коллекторами должники, это родители школьников, которые вынуждены собирать деньги на нужды школ, на подарки учителям, это пациенты больниц, которые, несмотря на многие реформы в области бесплатной медицины, вынуждены платить за лечение, это покупатели большинства торговых заведений, в общем, это – россияне, практически все население страны. И об этом тоже время от времени в разных формах рассказывают наши СМИ, особенно

Рис. 2. «Двенадцать стульев». Глава VIII. Голубой воришка (автор Макс ЧЕлай, интернет ресурс).

телевидение и интернет. На центральных телеканалах об этом идут информационные передачи: «Человек и закон» (1-й канал), «Петровка-38» (ТВЦ), «Чрезвычайное происшествие» (НТВ), нередко вопиющие факты представляются телезрителям и в новостных передачах.

Наиболее резонансные события находят быстрый отклик не только в телепередачах и в прессе, но и в интернет-пространстве. Так, задержание министра экономического раз-

вития России Алексея Улюкаева вдохновило интернет-пользователей на создание мемов и фотожаб: Главу Минэкономразвития, взятого за получение взятки в два миллиона долларов, в шутку уже сравнили с персонажем Ильфа и Петрова «голубым воришкой»: «Все существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился, и поэтому его хорошо бритые щечки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза»². С горечью пишут в интернете пользователи о своих наблюдениях за отсутствием стыда и корпоративной ответственности у многих наших современников: ... «Снова всплыл вопрос, который я часто задаю и себе, и окружающим: ну почему столько людей вокруг не стесняются и не боятся обманывать нас, наносят нам иногда большой вред без зазрения совести, и им не стыдно, они не боятся ни «официального» наказания, ни кары «там»? <...> Неужели жажда денег настолько сильна, что не жаль даже новорожденных детей?» [14].

«Он крал, и ему было стыдно» ... Но стыдно ли сегодняшним ворам, коррупционерам и многим другим людям, объединенным в профессиональные сообщества, за себя и за поступки своих провинившихся коллег? Или чувство стыда, коллективной ответственности за свои профессиональные прегрешения испытывают только сами виновники? А их руководство, ступеньками выше, об этом ничего не знает? Очевидно, что нет. И их оправдание известно: «Ведь все так делают». Стыд и совесть здесь спят. А иногда речь идет о «круговой поруке», этически сомнительной «корпоративной» и финансовой поддержке. Но о профессиональном и корпоративном стыде, о профессиональной этике в этих случаях не всегда помнят. Более того, «удачные поборы» коллег-соперников приводят к зависти и доносам в коллективах.

Конечно, далеко не все поголовно участники профессиональных сообществ используют свое служебное положение в целях собственного обогащения. Более того, в отдельных организациях иногда делаются попытки создать и внедрить «профессиональные этические кодексы», искореняющие общественные пороки, но они в большинстве случаев (как например в журналистском сообществе) не работают. Посторонние люди с возмущением рассказывают друг другу о несправедливостях, с которыми они столкнулись в больнице, в магазине, на транспорте, часть случаев становится известной и с помощью медиа. И все это тоже как будто бы осуждается общественным мнением, но, тем не менее, остается, продолжается и развивается.

Несмотря на общественное осуждение и отдельные случаи «принуждения виновников к стыду», актуальным остается вопрос: должна ли быть у всей профессиональной общности коллективная ответственность за эти «массовые» на сегодня явления профессиональных поборов, обманов и некомпетентности? Или чувство ответственности в коллективе расплывается между его членами и ощущается гораздо слабее? А может, профессиональная общность, и тем более – профессиональная идентичность теперь отсутствуют, и сообщество (чиновников, учителей, врачей и прочих) уже не трогает внешняя оценка его деятельности? Или чувство вины, а тем более стыда, переживаний от бесчестья остается только индивидуальным?

Что же может понять телезритель и читатель газеты из озвучиваемых в СМИ сообщений и сюжетов о многочисленных, хотя и не всегда доказанных, поборах и обманах, с которыми он и сам сталкивается повсеместно? Бюрократизм, безответственность, ложь, обман, воровство далеко не всегда очевидны. В журналистских сообщениях об этих проступках нет четкости, мнения очевидцев не всегда совпа-

дают. И коллективная ответственность опять двоятся: с одной стороны, СМИ действительно сообщают о неблагоприятных поступках нарушителей законов и этических норм. С другой стороны, журналисты, сообщая об этом, и сами далеко не всегда могут дать четкую и справедливую оценку событию. Некоторые из них прямо заявляют, что для них важна не столько достоверность информации, сколько скорость, с которой они, опередив конкурентов, представят материал редактору и своей аудитории. Об этом с некоторым смущением говорили недавно автору данной работы аспиранты факультета журналистики одного из крупнейших вузов страны.

Поэтому, спустя некоторое время, отведенное на расследование инцидента, даже громкие общественные нарушения рассматриваются в нашем обществе не как чрезвычайное событие, как еще одно доказательство серьезной общественной болезни, а только как частный случай, который быстро уходит от медийного и общественного внимания, заслоняется другими новостями. И если, спустя продолжительное время, о нем не напомнят по телевидению или в прессе, оно забывается и уже практически публично не осуждается. Если в коллективе отсутствует общая профессиональная идентичность, то и общая ответственность его членов отсутствует. В большинстве случаев о наказании и раскаянии, а тем более – о коллективной ответственности или о профессиональном стыде речь уже не идет. И вся страна, состоящая из многих коллективов и групп, не соблюдающих многие морально-этические нормы, становится рыхлой и слабой, теряя очень много в своем развитии.

Рис. 3. Интернет-сообщество против: коррупции, обмана покупателей, поборов в школе, странной «бесплатной» медицины» ...

Как же в этой связи ведут себя сами медиа-деятели? В интернете, который охватывает своим вниманием многие сферы общественной жизни, граждански настроенные пользователи в очередной раз обратили внимание на редакционную политику нашего телевидения. Один из авторов, не без оснований углядевший на экранах центрального телевидения такое явление как «эстрадную русофобию», замечает, что это все же не частные ТВ-каналы, на которые государство не вправе влиять. Но редакционная политика ряда каналов предоставляет некоторым из них «поддерживать актеров и некоторых других людей, открыто и нагло пропагандирующих ненависть к России и любовь к киевскому режиму, обстреливающему Донбасс». В интернете, по свидетельству автора данного утверждения, содержится информация с частными высказываниями представителей «русофобской богемы», о которых простые телезрители (домохозяйки, пенсионеры, сельчане) практически не знают, так как не пользуются интернетом. Телеканалам проще сохранять на экранах узнаваемые, давно раскрученные персоны, которые приносят им деньги, а государственные интересы остаются при этом в стороне. В качестве примера автор называет ряд известных

фамилий и приводит их нелюбезные интернет-высказывания о нашей стране³. И это еще один яркий пример корпоративной и профессиональной безответственности, когда побеждает не мораль, а деньги.

Рассуждая о социально-профессиональном стыде, некоторые интернет-авторы повторяют, что «обществу нужны коллективные психологические изменения в головах». Так, упоминая повсеместную коррупцию, в которой они видят одну из главных опасностей целостности государства, они предлагают вызвать у людей социальный стыд, который поможет преобразовать общество. В дискуссии, которая разразилась на одном из интернет-сайтов по поводу социального стыда, было справедливо замечено, что «В советское время СОВЕСТЬ была коллективным понятием, ценностью. Помните, как было: «не стыдно ли вам», «совесть у вас есть», постоянно звучало: «стыдно-не стыдно», «где твое достоинство», «поступайте по совести» и прочее. Это была норма поведения советских людей, строивших светлое будущее! Фильмы с подобными эпизодами отображали как раз ценности советского общества»⁴.

Рассматривая множество фактов, связанных с выполнением профессиональных обязанностей представителями разных групп населения, хочется предложить некоторые меры для совершенствования сферы профессионально-корпоративной этики в нашей стране. Можно вспомнить опыт профессиональных ассоциаций или корпораций, профессиональных союзов, гильдий, в том числе и зарубежных, которые могли бы иметь ряд заметных общественных льгот. Но при этом, стать членом определенного профессионального сообщества не так-то просто. Их члены должны очень дорожить своей профессиональной честью, своим опытом, а коллектив должен не только следить за соблюдением этических и профессиональных норм своего сообщества, но и отвечать за поведение каждого члена. Наказание провинившихся – публичное осуждение и позор в глазах своих коллег, пятно, падающее на все сообщество. Пожалуй, это один из способов освободиться от полускрытых, постыдных массовых поборов и вымогательства, от обманов и других несправедливостей. И СМИ могли бы показывать и обсуждать не только негативные поступки отдельных людей, но и позитивные примеры профессионально-корпоративного регулирования.

Однако и сегодня нельзя не видеть, что, наряду с негативными общественными явлениями, за которые должно быть стыдно конкретным виновникам и их коллективам, многие российские медиаканалы представляют обществу и позитивные примеры, хотя их нельзя назвать массовыми. Например, по некоторым программам центрального телевидения, в отдельных печатных изданиях россиянам стали рассказывать о больных детях, которым необходимы сочувствие и финансовая помощь. Это – одна из гуманных общественных акций, вызывающих сострадание к маленьким больным соотечественникам. Многие сердобольные люди не просто сочувствуют им и их страдающим родителям, но и довольно быстро собирают на их лечение немалые денежные суммы. Эти коллективные акции доброты, милосердия и бескорыстия поощряются обществом, вызывают чувство гордости у медийной аудитории и показывают, что не все так плохо в нашем российском обществе. А доброта, милосердие и порядочность делают жизнь всего общества чище, позитивнее и привлекательнее.

Общегосударственный или общенациональный стыд

Около трех последних десятилетий мы наблюдаем заметное совпадение двух, казалось бы, далеких друг от друга явлений: **с одной стороны** – усилившуюся борьбу и соперничество стран и национальных элит за очередной передел мира, за региональное или мировое влияние, за новое распределение ресурсов и, как результат – усилившуюся международную напряженность и конфликты. **А с другой стороны** – явление большого информационного взрыва или скачка, вызванного техническим прогрессом, появлением и развитием интернета и других «высоких технологий». Одним из результатов этого процесса стало появление еще большей возможности давить на конкурентов и противников с помощью специально подготовленной информации. В итоге, мировые и региональные общественные процессы, как позитивные, так и негативные, почти повсеместно и многократно ускорились. Определенная открытость информации, участие простых людей в ее создании, скорость, с которой теперь уже не только журналисты, а и любой интернет-пользователь может отправить сообщение массовой аудитории, появление «человека медийного» – все это породило и усилило жесткую конкуренцию в информационно-коммуникационной сфере и в международных отношениях. До всеобщей информационной открытости, конечно же, еще очень и очень далеко, но многие факты национальным элитам уже не удастся полностью спрятать. Поэтому некоторая, даже малая информационная открытость заставляет людей более критично воспринимать и, в определенной мере, самостоятельно оценивать происходящие вокруг них события, а иногда – даже влиять на них. Теперь и в прессе, и на телеканалах, и особенно в интернете, можно увидеть далеко не всегда однозначные высказывания, мнения и оценки как прошлых и даже далеких исторических событий, так и современных.

Конечно, название данного раздела «Общенациональный стыд» – очень условное. Но, тем не менее, мы решили так назвать пока не очень понятное и быстро разрастающееся явление, ставшее в последние десятилетия особенно широко распространенным в общественном пространстве. Общегосударственный или общенациональный стыд – это чувство признания «нацией» своей коллективной вины. При этом государство (нация) берет на себя ответственность, устами своих лидеров признавая несправедливым совершенный ее гражданами проступок. Но случаев общенационального признания вины и публичного извинения известно в истории немного. Граждане, не принимавшие участие в сомнительных и ошибочных деяниях своих правительств, не понимавшие смысла части государственных действий и не получившие от этого никакой выгоды, далеко не всегда соглашались с навязываемым им чувством «коллективной» вины и не принимают ее на себя. Речь идет как о внутригосударственной жизни, так и о международных отношениях.

Отметим, что признание коллективной общенациональной вины и чувство стыда за нее, а тем более – публичное общегосударственное покаяние, и в самом деле было редкостью в человеческой истории. Но все же оно случается. Одним из ярких проявлений государственного покаяния является послевоенное поведение Германии. Эта страна, принеся миру столько горя, захватившая вместе со своими сателлитами и разрушившая много европейских стран, жестоко лишившая жизни миллионы людей, теперь, в течение уже многих десятилетий, несет ответственность, искупая «коллективную вину» немецких фашистов за их преступления. Другой пример – многие страны Запада, захватывавшие в свое время чужие земли и превращавшие

их в колонии, освободившие их после мощных национальных движений в XX веке, теперь, нередко без публичного покаяния стараются искупить свою общенациональную вину (хотя и по другим причинам), принимая и привечая массы населения из своих бывших азиатских и африканских колоний. Таким образом, в международных отношениях обсуждается вина, которую некоторые страны сами берут на себя (признают за собой) или другие страны возлагают на них за реальные или вовсе мифические действия, далеко не всегда понятные большинству населения. Признанная вина предполагает чувство сожаления, стыда, раскаяния, публичного извинения... А средства массовой информации в разных формах распространяют эту информацию, поддерживая, отрицая ее или еще больше запутывая свою аудиторию.

Действительно, если считать стыд добродетелью, одним из регуляторов коммуникативных процессов, то нельзя не согласиться с мнением М.Н. Губогло, что эта нравственная категория, как и многие другие, «состоит в запутанных связях с политическими институтами, этическими категориями и нравственными принципами, с политическим и экономическим развитием сообществ» [15: 396]. В нашей стране, в отличие от упомянутых выше других видов предполагаемого «стыда», центральные СМИ стараются более-менее выдерживать информационные позиции с точки зрения: *наши* поступки или *чужие*, виновны *мы* или *они*, должны ли мы стыдиться за действия нашей страны или нет. Хотя при этом часть медиа каналов показывают видимость иной, на их взгляд «более справедливой» оценки, не всегда обоснованно и доказательно побуждая российские власти к покаянию. Во всех случаях, с целью убеждения аудитории и для доказательства своей «правоты» и наши, и все мировые медиа особенно активно используют не всегда этически и профессионально дозволенные информационные и манипулятивные приемы (нечеткость информации, умолчание, полуправду, фейки (фальшивки), тенденциозность, завышенную эмоциональность и т.д.). И большинство СМИ, включая и наши российские, особенно телевидение и некоторые центральные газеты, в ходе международных информационных противостояний, называемых теперь «информационными войнами», чаще всего стараются отвергать идеи «нашей» вины, убирать или смягчать обвинения в адрес своей страны. Интересен вопрос о мотивах: щадят ли они общенациональное самосознание? Стараются ли отвести обвинения от управляющих элит? Или искренне верят в «нашу правоту» и стараются убедить в этом аудиторию?

Как показывает анализ медийного контента, неоднократно проделанный нами, в ситуации явного противостояния и противоборства стран оппоненты далеко не всегда задумываются о журналистской этике и о человеческой нравственности – «на войне, как на войне», все методы хороши. И это вызывает у аудитории протесты, которые иногда стихийно, а чаще намеренно подхватываются и развиваются в прессе, на телевидении, в интернете. Порой на информационных площадках разгораются бурные дискуссии о поступках не только обычных представителей разных стран (например: *подрались немецкие и английские болельщики*), но и о поступках или высказываниях государственных лидеров. Таким образом, от возлагаемой на страну (и на народ) вины, далеко не всегда доказанной, меняется и ухудшается репутация страны, возникают и утверждаются в общественном пространстве новые несправедливые и обидные образы народов, растет международная напряженность, ломаются прежние межгосударственные договоренности и судьбы многих людей. Это хорошо видно, например, в ухудшившихся за последние годы отношениях между жителями Украины и нашей страны.

Желание всенародно пристыдить целые страны и их лидеров очень соблазнительно для некоторых обвинителей. Принимают ли спокойно высказываемые обвинения страны? Согласны ли они с претензиями, когда оппоненты требуют от их лидеров и от народов громких публичных извинений и покаяний, а иногда – и материальных компенсаций? За многие столетия такие акции с предъявлением вины своим противникам были связаны в основном с войнами, с захватом чужих земель, людей и скота, с разорением селений, с насильственной гибелью населения. Многие конфликты, как известно, со временем затихали и разрешались не только потерями, горем и бедами их простых участников, но и неизбежным заключением мирных договоров между бывшими противниками, иногда – брачными союзами представителей элитарных кругов, выплатами компенсаций и восстановлением экономических и торговых отношений.

И в наше время примеров взаимных международных обвинений, часть которых быстро «уходит в песок», другие остаются в публичной сфере на годы, известно немало. Один из таких примеров – обвинения, высказывавшиеся в адрес нашей страны. Так, политики, журналисты и другие эксперты экс-советских республик в конце 80-х годов прошлого века стали публично в СМИ обвинять Россию (Москву) в том, что она на протяжении десятилетий была исторически и экономически несправедлива к своим «младшим братьям», забирая, например, у Украины большую часть угля и зерна, у стран Прибалтики – их апатиты и энергию с Игналинской АЭС, у узбеков и таджиков – их хлопок и т.д. Насколько это было правдой, аналитики до сих пор не могут разобраться, хотя очевидно, что наши экс-советские братья получали от России ничуть не меньше. Обвиняя Россию в разных «грехах», эти политологи «забывали», например, о том, что с помощью россиян, в первую очередь – русских и многих других народов, все «окраины» бывшей Российской империи за советские годы были превращены в современные республики с развитой для своего времени инфраструктурой, с грамотным населением, с выросшей собственной интеллигенцией. Все это делалось, в том числе, и за счет русского народа (как самого многочисленного в стране), за счет наиболее продвинутых русских специалистов, работавших на эти регионы. И россияне никак не могут испытывать чувство стыда за то, что помогли многим народам создать свою письменность, открыть новые месторождения, построить города и заводы, поднять целину во многих, непригодных для этого ранее местах. Справедливости ради отметим, что «вина» России и русских за эти события постепенно растаяла в медийных дискуссиях политологов и историков, экономистов и других экспертов. И сегодняшнее состояние бывших советских республик в определенном смысле показывает кто был прав. Об этом мы не раз писали в наших работах, основанных на анализе прессы [16].

После распада Союза в начале 90-х годов и некоторые российские республики попытались продолжить тему вины России (Москвы) в их исторической судьбе. Это также выливалось довольно бурно через республиканские СМИ в массовое сознание жителей республик, которые выходили в региональных столицах на митинги протеста, требуя суверенитета и льгот их республикам и «коренному» населению. Все это вызывало огромное беспокойство и заметный отток русских жителей, в том числе и ценных специалистов из уже давно обжитых ими мест. И в этом случае сомнительная историческая «вина» России никак не была обоснована и доказана. Постепенно информация об этом также практически ушла из официального медийного пространства, хотя отголоски таких претензий, по результатам наших анализов

прессе, до сих пор еще встречаются в некоторых республиканских газетных изданиях и особенно в интернет-блогах [17].

На протяжении столетий Россию (как и другие страны) неоднократно обвиняли и в иных, не всегда понятных давних и современных событиях. Кроме военных конфликтов, которые и в наше просвещенное время все еще продолжают, к поводам для обвинений стран-соперников и противников добавилась и масса других. Современные обвинения в адрес России связаны со многими международными событиями, в частности – с непонятной и самим россиянам войной в Афганистане (80-е годы XX века), за участие в которой наша страна до сих пор чувствует некоторую вину, за возвращение Крыма (2014), который для большинства россиян был всегда родным и очень значимым, и возвращение его в Россию вместе с Севастополем стало большой общегражданской радостью, хотя до сих пор в экспертном сообществе оценка этого события неоднозначна [18]. Например, поляки до сих пор обвиняют Россию в организации катастрофы самолета с правительственными чиновниками Польши (под Смоленском – 2010 г.), страны Запада обвиняют нашу страну в крупномасштабном и полускрытом участии в войне в Донбассе, в нападении на Грузию (2008 г.), во вмешательстве в избирательную кампанию в США (2017 г.), в отравлении беглых разведчиков в Великобритании и т.д. Важно отметить, что СМИ, в том числе и российские, много материалов посвящают этим сюжетам, решительно или не очень твердо отвергая обвинения в адрес нашей страны. А результатом большинства сомнительных обвинений и требований признания вины (и наказания) становятся ощутимые для всего российского населения меры давления – принуждение россиян к «стыду» и к ответственности, а также – экономические санкции.

Наши наблюдения показывают определенную разницу в реакции российских центральных медиа каналов и Интернет-пользователей популярных соцсетей на обвинения нашей стране. И те, и другие стараются не принимать вину на себя, приводят много доводов и объяснений. Но, если в ТВ дискуссиях (в ток-шоу), как правило, представляют разные точки зрения на события (хотя с криками и ссорами), то в интернете аудитория довольно решительно отвергает обвинения в адрес нашей страны. Так, в августе 2018 г. США объявили об очередной санкционной акции против России, что сразу же вызвало отклик в нашем интернет-пространстве: «Америка требует от России публичного самоунижения и покорности». В числе многих других наказаний, сенаторы США предложили «рассмотреть возможность присвоения России статуса «страны – спонсора терроризма». Это сообщение сразу же вызвало бурную реакцию в соцсетях: «У меня обратный вопрос... А почему наш МИД не требует на всех международных площадках покаяния и покорности США??? С перечислением стран и народов, коим они принесли геноцид и страдания? Как немцы за Холокост, ... за другие преступления... Как там у них: Платить и каяться, платить и каяться?» [19].

Разделяют ли чувство общенациональной вины, приписываемой им, все россияне? – Уверенности в этом, конечно, нет. И российские СМИ далеко не всегда могут ориентировать в этом свою аудиторию. Да и могут ли обычные люди – потребители не всегда ясной и достоверной медийной информации понять цели и мотивы государственных поступков? В этой связи очень актуальным становятся вопросы: что такое общенациональная ответственность и общенациональная совесть, что такое чувство общенациональной вины? Должны ли граждане огромной страны всегда разделять вину за проступки и ошибки своих властей? Должны ли потомки брать на

себя вину, нести ответственность за несправедливые действия своих предков? Встает вопрос и о том, насколько эти действия были несправедливыми в тех условиях, часто экстремальных, сумбурных и непонятных для простых людей, запутанных пропагандой идеями о счастливом и светлом будущем? Должна ли быть коллективная общенациональная ответственность людей за прошлое? Многие думают, что такой ответственности в этом быть не может. Однако непонятно, ведь успехами своих предков мы все привыкли гордиться, а за неудачи отвечать не хотим? И какой временной период можно считать достаточным, чтобы чувство вины со страны-нации было снято, а чувство «всеобщего стыда» было забыто?

Тема вины и предполагаемого общенационального стыда стран и народов продолжает так или иначе обсуждаться не только в телевизионных ток-шоу, но и пользователями интернета. В одной из публикаций интернет-автор как бы продолжает и развивает упомянутую выше идею о вине самих обвинителей: «...Почему европейцам не стыдно за то, что они наделали? Этот вопрос соотечественники задают регулярно, но пик его приходится на 22 июня, когда “нашим западным партнерам” вспоминаются их “шалости”, приведшие к гибели десятков миллионов абсолютно невиновных мирных советских граждан. Почему немцы вот уже 70 лет выплачивают компенсации за Холокост, не забывая круглосуточно каяться, но при этом, как бы это сказать помягче, спокойно относятся к своим преступлениям против остального, нееврейского населения СССР? ... Еще более спокойно, чем немцы, воспринимают 1941-й год граждане стран “наших западных партнеров”, вместе с немцами пришедшие к нам в 1941-м с огнем и мечом – испанцы, итальянцы, французы, хорваты, финны, норвежцы, голландцы? Спросите их, испытывают ли они чувство вины за свое участие в плане “Барбаросса”, они даже не поймут, о чем вы» [20].

Но не только за пределами, а и внутри страны некоторые группы граждан и политические партии требуют от нынешних властей повиниться уже за внутренние прегрешения. Так, чувство вины и некоторого общенационального стыда, смятения и коллективного смущения (?) сохраняется, например, для России в народной памяти, в литературе, в песнях и в государственных, надолго засекреченных документах при напоминании о Русско-японской войне 1904–1905 гг., о непонятной для многих войне в Афганистане (1980-е годы), о некоторых других военных кампаниях, об ошибочном и необоснованном решении убить императора Николая II и членов его семьи⁵. Кроме упомянутых выше, вину России (Москве) также предъявляют за распад Советского Союза, до сих пор многим гражданам непонятный, за заметное и не всегда правдиво объясняемое сокращение населения страны и замену его чужими мигрантами, за оставленных в бывших советских республиках наших соотечественников, за жертвы в межнациональных конфликтах, за несправедливую приватизацию национальных богатств, за бедность и прочие социально-экономические неурядицы. И – за падение нравов, которое ежедневно демонстрируют россиянам «продажные» СМИ, а современное общество теперь уже почти спокойно это принимает. Обвинения звучат в СМИ в адрес властей, которые, несмотря на постоянство, все же частично сменяемы. Чувство покаяния и стыда за ошибки, за некомпетентность, за прямые проступки и преступления довольно редко показывается публично.

В многочисленных общественных дискуссиях по поводу неурядиц, прегрешений и общей вины россиян заметную роль на различных информационных площадках, как известно, играет российская интеллигенция. К этой группе теперь условно отно-

сятся многочисленные политологи и эксперты, среди которых – ученые, дипломаты, российские писатели, кинематографисты, многие другие деятели российской культуры и искусства. Практически все медиа каналы предоставляют им возможность убедить или переубедить аудиторию. В последние годы на телевизионных ток-шоу, которых в настоящее время можно увидеть немало на центральных каналах («Время покажет», «60 минут», «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Право голоса», «Место встречи» и т.д.), общественное внимание очень направленно сосредоточивается в основном на взаимоотношениях России с Украиной и со странами Запада. Задачи этих политических ток-шоу – пропаганда, манипуляция и коммерция. Как об этом мы также неоднократно писали [21], коммуникаторы и их спонсоры не только хотят убедить население и оппонентов в «нашей» правоте, но якобы хотят разобраться в причинах наших поступков и действий, отвести от нас всякие претензии и обвинить самих наших оппонентов. И, как ни странно, определенная часть политизированного российского населения принимает активное участие в обсуждении горячих общественно-политических проблем, частично (с помощью медиа) забывая об их экономической и пропагандистской составляющей. Вместе с тем, нынешняя аудитория далеко не всегда однозначно относится к таким псевдодискуссиям, о чем свидетельствуют высказывания в Интернете:

- *Эти передачи поначалу привлекли мое внимание. Ну как же – собираются люди, известные действующие политики, политологи, иногда деятели культуры, приглашаются гости из-за рубежа и обсуждаются животрепещущие проблемы. Но во что все это вылилось? ... От слова Украина по радио или телевидению меня уже просто тошнит. Пережевываются все те же вещи, которыми забиты другие СМИ, что там себе думает Трамп и как полезны оказались для России санкции, а за граница от них страдает... Потoki гадостей, вранья и ненависти бурлят на этих эфирах. Мне кажется, что эти шоу давно используются ведущими как кормушка, и все средства хороши, чтобы привлечь рекламодателей [22].*
- В последовавших за этим «заводным» текстом комментариях интернет-сообщество горячо соглашалось с мнением автора:
- *Согласен с автором статьи на все 100%!!! Правда, нужно еще добавить, что эти ток-шоу, а вернее БАЗАР-ШОУ, не так уж и безобидны!!! К сожалению, они еще отвлекают внимание зрителей от действительно важных и насущных проблем общества!!!*
- *Украина с ее проблемами у всех уже в печенках сидит. Не пора ли весь этот БАЛАГАН прекратить!?*⁶.

Но, справедливости ради отметим, что не только в адрес нашей страны летят обвинения. И сама Россия также неоднократно высказывала в СМИ свои претензии в адрес других стран: Украина, Белоруссия, страны Прибалтики, Молдова, Грузия, Турция, страны Запада... В большинстве случаев обвинения были связаны с экономическими и с политическими проблемами, но нередко вспоминались и исторические события. Обвинения, звучавшие публично, затем и здесь потихоньку уходили из эфира, отношения партнеров возобновлялись, а СМИ обращались к другим сюжетам⁷.

Таким образом, в данной работе мы попытались кратко рассмотреть одну из важных морально-нравственных категорий, участвующих в регулировании человеческих отношений, – стыд и его проявления в современном российском обще-

Рис. 4. Агитационные плакаты «Пьянству бой!» советского периода.

стве. Бурное развитие информационных технологий на рубеже XX и XXI веков позволило несколько расширить информационное пространство и показать некоторое разнообразие постыдных человеческих промахов и поступков, а также процессы покаяния и оправданий. В определенной степени теперь стыд и чувство вины стали публично акцентироваться не только в сфере индивидуального и группового поведения, но и в международных отношениях. Но, несмотря на многие общественные проступки и прегрешения, за которые должно быть неуютно целым профессиональным

группам и даже странам, чувство стыда и вины, в том числе и освещаемое в СМИ, не стало реально коллективным, а значит, и серьезно регулирующим общественные отношения. В большинстве случаев оно осталось в целом лишь индивидуальным явлением, когда вину чувствует только сам конкретный виновник. А иногда и он отрицает свою вину без всякого стыда. И как подтверждение наших выводов, судя по телепередачам центральных российских каналов, по публикациям прессы, основное медийное внимание, несмотря на массу поводов, направлено в основном на факты индивидуальных проступков и стыда и очень мало касается стыда группового и стыда общенационального. Наивно было бы думать, что разработанные на всех уровнях морально-этические кодексы и сценарии в СМИ помогли бы создать идеальное человеческое общество. Но вопросы нравственного поведения достаточно злободневны, и они заметно беспокоят наше общество, чем особенно отличаются не только отечественная пресса и все традиционные СМИ, но и Интернет.

Примечания

¹ См. подробнее об этом: <http://talkslovar.ru/s13524>.

² См. подробнее об этом: <http://mtdata.ru/u2/photo1CD4/>.

³ См. подробнее об этом: <http://politruussia.com/society/patriotichno-li-nashe-418/>.

⁴ См. подробнее об этом: <http://ra2.in/uploads/posts/2010-11/>.

⁵ См. подробнее об этом: <http://www.ntv.ru/video/141391/>.

⁶ См. подробнее об этом: <http://vashmnenie.ru/Zachem>.

⁷ См. подробнее об этом: Войцеховский А. valet.ru; <https://pp.userapi.com/c616118/>.

Источники и литература

- 1 *Тревожащие проблемы*. Доступ: <https://www.levada.ru/2018/09/06/> (дата обращения: 16.12.2018).
- 2 Борисов Д.Г. *Стыд и его проявления*. Пер. с английского. Доступ: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1443.html> (дата обращения: 16.12.2018).
- 3 Гергилов Р.Е. Стыд как множественный феномен: теоретико-методологический анализ // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 2016. № 4. С. 1–19.
- 4 Прокофьев А.В. *Моральная ответственность, вина и стыд в контексте коллективной деятельности*. Доступ: <https://socionet.ru/publication.xml> (дата обращения: 16.12.2018).
- 5 Пашута О. *Что такое стыд? Значение слова*. Доступ: <http://www.syl.ru/article/299009>

(дата публикации: 27.03.2017).

6. Бенедикт Рут. *Хризантема и меч. Модели японской культуры*. Доступ: <https://libking.ru/books/sci-/sci-culture> (дата обращения: 16.12.2018)
7. Белинская Е.В. *Вина и стыд: социально-психологический подход*. Доступ: <http://gasstanovki-rostov.ru/> (дата обращения: 16.12.2018).
8. Орлов Ю.М. *Стыд и зависть*. М.: Слайдинг, 2005;
9. Малькова В.К. Этика и СМИ // *Вестник антропологии*, 2017. № 3.
10. Мартынова М.Ю. *Путешествуем по этикету. Занимательная этнография*. М.: Наука, 2017.
11. Квилинкова Е.Н. Доверие к народным способам выявления и наказания виновного как гарант бесконфликтного разрешения вопросов // *Этносоциология вчера и сегодня* / Отв. ред и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 442–449.
12. Чуковский К. Мойдодыр. Доступ: <http://guroem.ru/chukovskij/> (дата обращения: 16.12.2018).
13. Почему им не стыдно и не страшно? Об обманщиках, жуликах и просто бессовестных людях. Доступ: <http://planetatain.ru/blog/pochemu> (дата обращения: 16.12.2018).
14. lutik_12. *Социальный стыд - первый шаг к преобразованиям в обществе*. Доступ: <https://lutik-12.livejournal.com/11594.html> (дата обращения: 16.12.2018).
15. Губогло М.Н. Бинарные оппозиции в народной культуре. Взгляд этносоциолога // *Этносоциология вчера и сегодня* / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016
16. Малькова В. *Образы этносов в российских газетах. Опыт этносоциологического изучения*. М.: ИЭ АН СССР, 1991
17. Малькова В. Республиканская пре сса России: новая этнонациональная идеология / *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М.: ИЭА РАН, 1997. № 103.
18. Малькова В. Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против / *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М.: ИЭА РАН, 2017. № 255.
19. Джерелиевский Б. *Америка требует покорности*. Доступ: <http://vashmnenie.ru/blog/43171670561/> (дата обращения: 16.12.2018).
20. Сильный всегда прав. Доступ: <http://vashmnenie.ru/blog/43530135804/> (дата обращения: 16.12.2018).
21. Малькова В.К. Индоктринация и некоторые ее проблемы // *Медийная индоктринация: антропологические исследования* / Отв. ред. и сост. В.К. Малькова, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2018
22. Зачем люди смотрят политические шоу. Доступ: <http://vashmnenie.ru/blog/43000086246/Zachem>, 04.07.18 (дата обращения: 16.12.2018).

References:

1. *Trevozhashhie problem*. Dostup: <https://www.levada.ru/2018/09/06/> (data obrashcheniya: 16.12.2018). (In Russ.). [*Disturbing problems*. Available at: <https://www.levada.ru/2018/09/06/> (accessed 16.12.2018)].
2. Borisov D.G. *Styd i yego proyavleniya. Per. s angliyskogo*. Dostup: [Http://www.psychology-online.net/articles/doc-1443.html](http://www.psychology-online.net/articles/doc-1443.html) (data obrashcheniya: 16.12.2018). (In Russ.). [Borisov D.G. *Shame and its manifestations. Translation: English*. Access: [Http://www.psychology-online.net/articles/doc-1443.html](http://www.psychology-online.net/articles/doc-1443.html) (accessed 16.12.2018)].
3. Gergilov R.E. *Styd kak mnozhestvennyy fenomen: teoretiko-metodologicheskij analiz. Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*, 2016. No. 4. P. 1–19. (In Russ.). [Gergilov R.E. Shame as a multiple phenomenon: theoretical and methodological analysis. *Public opinion Monitoring: Economic and social changes*, 2016. No. 4. Pp. 1–19].

4. Prokofiev A.V. *Moral'naya otvetstvennost', vina i styd v kontekste kollektivnoy deyatel'nosti*. Dostup: <https://socionet.ru/publication.xml> (data obrashcheniya: 16.12.2018). (In Russ.). [Prokofiev A.V. *Moral responsibility, guilt and shame in the context of collective activity*. Access: <https://socionet.ru/publication.xml>. (accessed 16.12.2018)].
5. Benedikt Rut. *Khrizantema i mech. Modeli yaponskoy kul'tury*. Dostup: <https://libking.ru/books/sci-/sci-culture/> (data obrashcheniya: 16.12.2018). [Benedict Rut. *Chrysanthemum and the sword. Models of Japanese culture*. Access: <https://libking.ru/books/sci-/sci-culture/> (accessed 16.12.2018)].
6. Belinskaya Ye.V. *Vina i styd: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod*. Dostup: <http://rasstanovki-rostov.ru/> (data obrashcheniya: 16.12.2018). (In Russ.). [Belinskaya E.V. *Guilt and shame: socio-psychological approach*. Access: <http://rasstanovki-rostov.ru/> (accessed 16.12.2018)].
7. Orlov Yu.M. *Styd i zavist'*. Moscow: Slayding, 2005 [Orlov Yu. M. *Shame and envy*. Moscow: Sliding, 2005].
8. Malkova V.K. *Etika i SMI. Vestnik antropologii*, 2017. No. 3. (In Russ.) [Malkova V. K. *Ethics and mass media // Bulletin of anthropology*, 2017. No. 3].
9. Martynova M.Yu. *Puteshestviyem po etiketu. Zanimatel'naya etnografiya*. Moscow: Science, 2017. [Martynova M. *Travel etiquette. Interesting Ethnography*. Moscow: Science, 2017.]
10. Kvilinkova Ye.N. *Doveriye k narodnym sposobam istrebitel'nogo razresheniya voprosov. Etnosotsiologiya vchera i segodnya*. L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina (eds.). Moscow: IEA RAN, 2016. Pp. 442–449. [Kvelenkov E.N. *The credibility of the popular ways of identifying and punishing the guilty as the guarantor of conflict-free resolution of issues. Sociology yesterday and today*. L.V. Ostapenko, A. I. Subbotin (eds.). Moscow: IEA RAS, 2016. Pp. 442–449].
11. Chukovskiy K. *Moydodyr*. Dostup: <http://rupoem.ru/chukovskij/> (data obrashcheniya: 16.12.2018). (in Russ.). Chukovsky K. *Moidodyr*. Access: <http://rupoem.ru/chukovskij/> (accessed 16.12.2018).
12. *Pochemu im ne stydno i ne strashno? Ob obmanshchikakh, zhulikakh i pristo bessovestnykh lyudyakh*. Dostup: <http://planetatain.ru/blog/pochemu> (data obrashcheniya: 16.12.2018). (In Russ.). [Why are they not ashamed or afraid? About the cheaters, crooks and simply unscrupulous people. Access: <http://planetatain.ru/blog/pochemu> (accessed 16.12.2018)].
13. Guboglo M.N. *Binarnyye oppozitsii v narodnoy kul'ture. Vzgl'yad etnosotsiologa. Etnosotsiologiya vchera i segodnya*. L.V. Ostapenko, I.A. Subbotin (eds.). Moscow: IEA RAN, 2016. (In Russ.). [Guboglo M.N. *Binary oppositions in popular culture. Glance sociology. Sociology: yesterday and today*. L.V. Ostapenko, A. I. Subbotin (eds.). Moscow: IEA RAS, 2016].
14. Malkova V. *Obrazy etnosov v rossiyskikh gazetakh. Opyt etnosotsiologicheskogo izucheniya*. Moscow: IE AN USSR, 1991. (In Russ.). [Malkova V. *Images of ethnic groups in Russian Newspapers. Experience of ethnosociological study*. Moscow: IE of the USSR, 1991].
15. Malkova V. *Respublikanskaya pressa Rossii: novaya etnonatsional'naya ideologiya*. Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii. Moscow: IEA RAN, 1997. No. 103. (In Russ.). [Malkova V. *Republican press of Russia: new ethno-national ideology*. Research on applied and urgent Ethnology. Moscow: IEA RAS, 1997. No. 103].
16. Malkova V. *Trekhletnyaya godovshchina prisoyedineniya Kryma i yeye mediynaya aktualizatsiya v Rossii: za i protiv*. Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii. M.: IEA RAN, 2017. No. 255. (In Russ.). [Malkova V. *the three-Year anniversary of the annexation of Crimea and its media actualization in Russia: pros and cons*. Research on applied and urgent Ethnology. Moscow: IEA RAS, 2017. No. 255].
17. *Dzherelievskij B. Amerika trebuets pokornosti*. Dostup: <http://vashmnenie.ru/blog/43171670561/> (data obrashcheniya: 16.12.2018). (In Russ.). [Dzherelievskoe B. *America requires humility*. Access: <http://vashmnenie.ru/blog/43171670561/> (accessed 16.12.2018)].
18. *Sil'nyy vseгда prav*. Dostup: <http://vashmnenie.ru/blog/43530135804/> (data obrashcheniya: 16.12.2018). [The strong are always right. Access: <http://vashmnenie.ru/blog/43530135804/> (accessed 16.12.2018)].

19. Malkova V.K. Indoktrinacija i nekotorye ee problemy. *Medijnaja indoktrinacija: antropologicheskie issledovanija*. V.K. Malkova, V.A. Tishkov (eds.). Moscow: IEA RAN, 2018. (In Russ.). [Malkova V. K. Indoctrination and some of its problems. *Media indoctrination: anthropological studies*. V.K. Malkova, V.A. Tishkov (eds.). Moscow: IEA RAS, 2018].
20. *Zachem ljudi smotrjat politicheskie shou*. Dostup: <http://vashmnenie.ru/blog/43000086246/Zachem> (data obrashcheniya: 16.12.2018). (In Russ.). [*Why do people watch political shows?* Access: <http://vashmnenie.ru/blog/43000086246/Zachem> (accessed 16.12.2018)].

V. K. Malkova. The concept of Shame in contemporary Russian society and in the Media.

The article is devoted to Shame – one of the most important of moral categories for all communities. The object of the research is the existence of this phenomenon in modern Russian society and its coverage in Media space. Based on numerous examples from the modern Russian reality and on the materials of Russian media, the author proposes for the first time to consider this truly immortal phenomenon in three ways: the presence or absence of shame in the individual, socio-professional and in international spheres.

Key words: *public morality, shame, guilt, coercion to shame, Media images, behaviors, responsibility.*